Литературный Азербайджан.- 2021.- №3.- С.101-103

АНЕЛЯ ОРДУХАНОВА

«Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо…»

Все начинается с первой фразы. И на этот раз все, как всегда, начиналось с первой фразы.

«Разрешите познакомиться и пригласить вас на танец?»

Это было в далекие 80-е. Следуя веяниям времени, на Баилово открыли клуб «Для тех, кому за 30». Что-то вроде аналога современного брачного агентства, где взрослые тетеньки и дяденьки могли вживую удовлетворить свои матримониальные потребности. Уже не помню, кто официально числился организатором этой акции, но без комсомола там явно не обошлось. Потому что мне, как корреспонденту газеты «Молодежь Азербайджана», дали задание инкогнито проникнуть на очередное заседание клуба и написать материал об этом замечательном начинании, которое будет способствовать созданию новых семей и бурному демографическому росту в стране.

И вот я стою, прислонившись к стенке, и наблюдаю, как под модные шлягерные песенки кружатся в зале немногочисленные пары, а ведущий, полный лысоватый мужчина в спортивном костюме, подзадоривает остальных, так же, как я, жмущихся к стенкам, активнее включиться в процесс знакомств. И вдруг передо мной возникает симпатичный парень, который, на мой взгляд, и без этого клуба мог бы найти себе пару в любом другом месте, и произносит ту сакраментальную фразу (см. выше). Ну, я и подумала, мало ли что, может, человек просто стеснительный и страдает какими-то комплексами, раз пришел сюда, как раз познакомлюсь и соберу факты для статьи. А потом, когда мы разговорились во время танца, к нашему обоюдному разочарованию и сожалению выяснилось, что его, как и меня, прислали сюда написать материал для газеты «Ədəbbiyət və İncəsənət».

Короче, задание было сорвано, мы посмеялись и разошлись. Так произошло мое первое знакомство с Сейраном Сахаветом, о котором мы до сих не можем вспоминать без смеха.

А потом произошло наше второе, настоящее знакомство.

Наши редакции находились рядом, моя на 8-м этаже издательства «Азербайджан», его – на 9-м. Немудрено, что мы часто сталкивались то в коридорах, то в лифте, то в буфете. И однажды он остановил меня и снова произнес сакраментальную фразу.

«Не могла бы я перевести его рассказ с азербайджанского языка на русский», – спросил он.

Я согласилась. Рассказ мне понравился, и вскоре «Мешок картошки» был опубликован в «Молодежке». Так началась наша творческая дружба, которая продолжается не одно десятилетие.

За эти годы мы узнали друг друга ближе. Я познакомилась с его женой – красавицей Алмаз-ханым, он подружился с моим мужем, журналистом и поэтом Маисом Гаджиевым. Нет, мы не ходили друг к другу в гости, но иногда, во время встреч и телефонных разговоров, обсуждали не только творческие вопросы, но и делились своими личными проблемами, – работа, семья, дети, здоровье…

Я перевела немало его произведений, которые печатались то в газетах, то в журналах, то выходили отдельными книгами. Не буду перечислять их, для этого существует библиография. Хочу сказать о другом. О том, как я с интересом наблюдала эволюцию его прозы, в которой маленькие трагикомичные персонажи и реальные бытовые коллизии постепенно сменялись высокими трагичными образами, философским осмыслением жизни, глубоким пониманием таких понятий, как родная земля,

родина, настоящая любовь. О том, как постепенно складывался неповторимый сейрановский стиль повествования.

На мой взгляд, в основе настоящей художественной прозы всегда лежит поэзия. Тот факт, что свой литературный путь Сейран Сахавет начинал как поэт и даже выпустил в юности пару сборников стихов, четко ощущается в осознанной структуре и завораживающем ритме его прозы. Только поэт может работать со словом так, что оно в обычном тексте вдруг приобретает новое значение и начинает сверкать другими, не совсем обычными гранями…Он, как и Пастернак, занимается не изобретением слов, а их расстановкой, отсюда и возникает магия интонации, магия его прозы, под которую подпадает, в которую попадает и впадает читатель…

Вспоминаю, как на встрече Сейрана Сахавета с читателями в Союзе писателей Азербайджана мне, как переводчику его произведений, дали слово. В своем выступлении я сказала, что его творчество занимает особое место в современной азербайджанской прозе, а последний роман, «Иудейская азбука», настолько хорош, что достоин Нобелевской литературной премии. Жаль только, добавила я, что ни наш Союз писателей, ни какую-то другую организацию в стране этот вопрос не интересует. А всего-то нужно – перевести роман на английский, тем более, что русский перевод уже имеется. Не секрет, что в мире мало знают нашу литературу, культуру и искусство, и что пропаганда долмы, лаваша и «Сары гялин» эту брешь не закрывает, а наоборот, выставляет нас народом, которому нечем похвастаться перед интеллектуальной элитой Запада. Почему бы Нобелевскому комитету и потомкам братьев Нобель, в свое время учредивших эту премию на деньги, заработанные благодаря бакинской нефти, не обратить внимание на азербайджанских писателей?..

Ну да ладно, бог с ними, с этими братьями. Для них даже присуждение литературной премии уже давно превратилось в политику. И о двойных стандартах мы тоже наслышаны. Как сказал мой любимый поэт, отказавшийся от «нобелевки» за роман «Доктор Живаго»:

Быть знаменитым некрасиво.
Не это подымает ввысь.
Не надо заводить архива,
Над рукописями трястись.
Цель творчества самоотдача,
А не шумиха, не успех.
Позорно ничего не знача,
Быть притчей на устах у всех…

…Притчи, правда, бывают разные.

В прошлом году мне попался таксист-беженец из Физулинского района. По дороге разговорились. Он пожаловался на городское житье-бытье, сказал, что в селе у него был дом и хорошее хозяйство, а потом спросил, чем я занимаюсь. Я сказала, что переводами, и упомянула имя Сейрана Сахавета.

– Аааа, – оживился он и обрадованно обернулся ко мне, не выпуская из рук руль. – Знаю такого писателя. Он же мой земляк, наш, физулинский, мы все его любим и гордимся…Я даже читал его книги…

Он долго не хотел брать с меня денег за проезд, но я его все же уговорила. Случай этот забылся, Сейрану о нем я не рассказала.

Честно говоря, мне никогда не приходило в голову поинтересоваться у него, откуда он родом, из каких мест. Потому что все события и все герои, о которых он писал, могли быть родом откуда угодно – из любого азербайджанского села, или поселка, или городка…Но когда Президент страны и Главнокомандующий азербайджанской армии г-н Ильхам Алиев в ходе 44-дневной Отечественной войны сообщил,

что мы освободили Физули и Физулинский район, я вдруг вспомнила тот разговор с таксистом и того парня, который теперь радуется вместе со всем азербайджанским народом и испытывает чувство гордости и благодарности за то, что перестал быть беженцем и сможет вернуться на родные земли. И еще я порадовалась за своего друга и замечательного азербайджанского писателя Сейрана Сахавета, которого любят не только физулинцы.

Послесловие автора:

Меньше всего мне хотелось, чтобы мое маленькое эссе напоминало традиционную юбилейную статью, в которой официальным языком перечисляются все заслуги юбиляра перед народом и отечеством. Надеюсь, у меня получилось.

Сейрана Сахавета я, конечно же, поздравляю с 75-летием, желаю ему крепкого здоровья и долгих лет жизни. Но прошу его не забывать: 75 – это лучшая пора для создания новых рассказов и романов, которых с нетерпением ждут его читатели. В том числе и я.